

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея

СОРОК ПЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
29-е заседание,
состоявшееся в пятницу,
2 ноября 1990 года,
в 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 29-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н МИКУЛКА (Чехословакия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК
ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2 750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

10 стр.
90-56798 (R5N)574

Distr. GENERAL
A/C.6/45/SR.29
26 December 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ESPAÑOL

/...

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ВТОРОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/45/10, A/45/469)

ПУНКТ 140 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ПРОЕКТ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (продолжение) (A/45/437)

1. Г-н КОРЕЛЬ (Швеция), выступая от имени стран Северной Европы - Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции - и касаясь вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, говорит, что эти страны придают большое значение этому вопросу и убеждены в том, что с каждым днем ширится понимание необходимости разработки юридического механизма в области международной ответственности, прежде всего в отношении трансграничного ущерба окружающей среде и экосистеме. Основная причина такого ущерба кроется в неустойчивых моделях производства и потребления, особенно в промышленно развитых странах. Факты ясно указывают на необходимость разработки адекватных юридических документов на международном и региональном уровне с целью урегулирования такого положения. Поэтому было бы целесообразно увязать нынешнюю деятельность Комиссии с другими видами деятельности, осуществляемыми в области охраны окружающей среды, и рассматривать ее в этом контексте. В 1992 году планируется проведение конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, и было бы весьма целесообразно, если бы деятельность Комиссии международного права, если только она не завершится на более продвинутом этапе, будет представлена на этой конференции.
2. В настоящее время она располагает полным сводом норм, отражающих большинство замечаний и предложений, выдвинутых в прошлом году, и признающих также - прежде всего в статьях, касающихся превентивных мер, - практику, осуществлявшуюся в последние годы в области охраны окружающей среды. Страны Северной Европы отмечают, что в качестве образца для этого проекта статей были взяты определенные элементы, структуры и терминология из уже существующих соглашений или проектов. По мнению оратора, такой подход заслуживает одобрения и должен облегчить проведение прений в будущем.
3. Другая общая цель, помимо главной цели - предотвращения и восстановления - должна заключаться в разработке рамочного соглашения общего характера, основанного на защите интересов невинных жертв, какими бы ни были их юридические обстоятельства, а также в гарантировании быстрого и адекватного возмещения нанесенного ущерба. Однако страны Северной Европы понимают, что нельзя надеяться на осуществление завышенных ожиданий, и поэтому оратор полагает, что необходимо просто представить выводы Специального докладчика, содержащиеся в пункте 48 его доклада (A/CN.4/428).
4. Что касается проектов предлагаемых статей, то страны Северной Европы поддерживают положение статьи 10, в которой признается принцип sic utere tuo ut alienum non laedas. В целом статьи о предупреждении, включенные в новую главу III, являются приемлемыми. Что касается статьи 17, то страны Северной Европы полагают, что было бы целесообразно включить в конвенцию определенные факторы, которые, по мнению государств, необходимо в ней отразить. Статья 20 вызывает определенное сомнение вследствие императивного тона ее формулировок, что требует более подробного изучения.

(Г-н Корель, Швеция)

5. Страны Северной Европы поддерживают мнение, выраженное некоторыми членами КМП о том, что в статье VI должно содержаться четкое положение об обязательстве возмещения ущерба. В этом отношении они поддерживают положения статьи 24, которая устанавливает обязательство о возмещении ущерба окружающей среде. Однако эта статья создает трудности в том, что касается выполнения предусмотренного в ней обязательства. Применимые критерии компенсации не разработаны достаточно подробно. Также остается неясной связь с системами гражданской ответственности.

6. Еще в прошлом году страны Северной Европы выразили желание, чтобы в текст проекта была внесена большая ясность в вопрос о взаимосвязи между ответственностью государства и гражданской ответственностью. Речь идет об установлении режима для тех случаев, когда гражданская ответственность оказывается недостаточной. Это означает, что ответственность государства, которую предлагается установить, носит вторичный характер. В равной степени важно, чтобы в случае действия режима гражданской ответственности потерпевшая сторона, будь то государство или физическое или юридическое лицо, имело бы право подать иск в суды государства-источника. Если будет введен предусмотренный в проекте режим, то затронутое государство будет действовать в качестве такового для охраны и защиты своей территории от трансграничного ущерба, а также для защиты интересов своего населения. Однако это не препятствует частным лицам предпринимать такие коррективные меры, которые они считают целесообразными. Разумеется, компенсация, выплачиваемая согласно режиму гражданской ответственности должна вычитаться из той суммы, которая уплачивается в случае возмещения согласно режиму ответственности государства. В этом отношении оратор ссылается на замечания, сделанные представителями Канады, Италии и Австралии в своих вчерашних выступлениях.

7. Все вышесказанное подчеркивает значение вопроса о том, возлагается ли главная ответственность на государство-источник. Некоторые члены КМП считают, что ответственность должна возлагаться на оператора, что совпадает с нынешней практикой государств. Однако ссылка на эту практику не может иметь решающего значения в контексте проекта, поскольку, как уже подчеркивали страны Северной Европы, речь идет о новой области, в которой не может применяться классическое юридическое мнение. Современный критерий должен заключаться в обеспечении защиты интересов жертвы.

8. Что касается вопроса об общих международных пространствах, в отношении которого также действует принцип 21 Стокгольмской декларации 1972 года, то оратор подчеркивает, что речь идет о важном и очень сложном вопросе, юридические аспекты которого требуют уточнения прежде всего в нынешнюю эпоху нарастающего загрязнения окружающей среды и повышения температуры на земном шаре. Некоторые из этих аспектов были изложены Специальным докладчиком в его докладе.

9. КМП запросила мнение Шестого комитета в отношении двух конкретных пунктов (A/45/10, пункт 531). Что касается пункта а, то страны Северной Европы предпочли бы объективные критерии общего характера перечню опасных веществ. В любом случае разработанный перечень не должен иметь исключительный характер. Что касается пункта б, то оратор напоминает, что еще в прошлом году страны Северной Европы предложили ввести режим ответственности государства. По его мнению важно учредить

(Г-н Корель, Швеция)

также системы гражданской ответственности. В целом, нынешние тенденции свидетельствуют об ориентации на режим возмещения жертвам ущерба в тех случаях, когда он значителен и когда системы гражданской ответственности оказываются неэффективными. Поэтому страны Северной Европы считают, что КМП нужно не разрабатывать нормы гражданской ответственности, а лишь указать взаимосвязь, существующую между ответственностью государства согласно Конвенции и гражданской ответственностью. Было бы также целесообразно разработать положения, устанавливающие главную ответственность государства-источника.

10. В соответствии с международной практикой в настоящее время оператор, владелец или перевозчик и т.д. являются главными субъектами обязательств, но иногда на государство возлагается вторичная ответственность по тем суммам, которые не покрываются частным лицом. Однако при этом необходимо определить вопрос о возможности учреждения такой системы, при которой государство-источник несло бы главную ответственность, поскольку в противном случае этот вопрос оказался бы недостаточно разработанным. Не следует забывать о том, что зачастую возможности частных предприятий в плане возмещения ущерба в рамках системы гражданской ответственности являются ограниченными, поскольку в значительной степени зависят от того, насколько соответствующие компания будут готовы принять ответственность за осуществляемую ими деятельность.

11. Г-н ВИНКЛЕР (Австрия), выступая по вопросу о юридических иммунитетах государств и их собственности (A/45/10, глава III) и, прежде всего, отвечая на вопрос о необходимости включения в проект статей какого-либо особого положения относительно государственных предприятий с отдельными активами государства, говорит, что Австрия по-прежнему считает важным включение этого положения. Делегация Австрии с заинтересованностью наблюдает за улучшением текста за счет новой формулировки, предложенной Специальным докладчиком, которая, по его мнению, могла бы быть принята КМП, и выражает свое согласие с заявлениями, сделанными по данному вопросу представителем Австралии на прошлом заседании.

12. Во-вторых, ссылаясь на статьи 12-28 проекта, оратор выражает удивление по поводу мнения некоторых членов КМП об отсутствии достаточной юридической практики или отсутствия у государств свидетельств фактического характера в отношении трудовых конфликтов, рассматриваемых в статье 12. Это утверждение потеряло свое значение еще около 10 лет назад. Текст статьи 12 можно было бы значительно улучшить за счет отмены подпунктов д и е пункта 2. Содержащаяся в пункте 1 ссылка на "положения о социальном обеспечении, действующие в этом другом государстве" также вызывает сомнение у делегации Австрии, поскольку она считает разумным предложение Специального докладчика, содержащееся в пункте 182 доклада КМП.

13. Делегация Австрии полагает, что крайне важно сохранить статью 13; аргументы, высказанные в пользу ее изъятия, являются необоснованными. Кроме того, Европейская конвенция об иммунитетах государств содержит аналогичное положение. Хотя в связи со статьей 16 не возникает особых проблем, делегация Австрии по-прежнему считает нецелесообразным ее включение. Существует широкая поддержка в пользу статьи 17; однако оратор вновь повторяет, что было бы желательно снять выражение "или имеет ... свой руководящий орган" в подпункте е пункта 1. Было бы достаточно оставить включенные в этот пункт две другие ссылки, обеспечивающие достаточную четкость.

(Г-н Винклер, Австрия)

14. Что касается трех вопросов, которые должны быть прояснены в отношении статьи 19, то оратор говорит, что его делегация: во-первых, хотела бы сохранить выражение "гражданского или коммерческого дела" (одно из двух выражений в скобках, содержащихся в преамбуле статьи); во-вторых, считает нецелесообразным добавление нового пункта d статьи, и, в-третьих, поддерживает мнение Специального докладчика (A/45/10, пункт 210) о том, что для последней части преамбулы была бы предпочтительнее формулировка, принятая в Европейской конвенции об иммунитете государств, учитывая ее широкую применимость.

15. По мнению делегации Австрии, необходимо снять статью 20. По сути дела меры национализации являются суверенными актами, которые не подпадают под компетенцию суда другого государства, и поэтому нельзя толковать их как исключение из принципа государственного иммунитета. Что касается части IV проекта, то принятые Специальным докладчиком критерии представляются разумными, и предложенные изменения, по-видимому, улучшают текст. Было бы целесообразно объединить проекты первоначальных статей 21 и 22, а также исключить фразу "или собственности, в которой она имеет правоохраняемый интерес". Что касается статьи 24, то Австрия по-прежнему возражает против использования различных методов уведомления. Необходимо предложить компетентному суду выбирать ту форму уведомления, которая лучше подходит для каждого конкретного случая. Аналогичным образом делегация Австрии по-прежнему сохраняет сомнения в отношении уведомления путем направления заказной почтой в адрес главы министерства иностранных дел, поскольку в случае использования дипломатических каналов было бы достаточно направить соответствующие документы в это министерство, и, наконец, делегация Австрии выступает за изъятие слов "при необходимости" в пункте 3.

16. Австрия не возражает против добавления к пункту 1 статьи 25, предложенного Специальным докладчиком (A/45/10, пункт 232). Австрийские суды должны официально изучить вопрос о юрисдикции. Что касается статьи 27, то в ней все еще отсутствует четкое положение об обязательстве иностранного государства оплачивать судебные издержки в виде предоставления какого-либо обеспечения, залога или задатка.

17. В заключение оратор выражает удовлетворение его делегации в отношении подходов, занятых Комиссией международного права, и вновь выражает надежду на то, что нормы международного права, касающиеся иммунитета государств и разрабатываемые этой Комиссией, будут эффективно содействовать развитию международных торговых отношений.

18. Г-н АСТАПЕНКО (Белорусская Советская Социалистическая Республика) говорит, что в различных странах, включая его собственную, возрастает интерес к вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, что объясняется желанием построить хороший прочный дом, основанный на правопорядке, и жить в нем как добрые соседи в мире и согласии. При этом хотелось бы отметить, что термин "ответственность" означает не только и не столько юридическую обязанность возместить ущерб, сколько объективную необходимость и способность государств действовать ответственно в соответствии с нормами международного права.

/...

(Г-н Астапенко, Белорусская ССР)

19. По мнению делегации Белорусской ССР, государства неоднократно успешно объединяли свои усилия для решения той или иной задачи. В настоящее время невозможно преодолевать последствия катастроф, подобных катастрофе на Чернобыльской АЭС, только своими силами, и по этой причине он надеется, что государства продемонстрируют добрую волю при рассмотрении проекта резолюции, которая будет представлена Белорусской ССР и другими делегациями на текущей сессии. По мнению его делегации, в основе концепции ответственности за действия, не защищенные международным правом, должно лежать понятие деятельности, связанной с риском, что позволило бы урегулировать в конечном итоге вопросы объективной ответственности за правомерные действия, уточнить сферу охвата этого проекта статей и разграничить его с проблемами ответственности государств, недобросовестно выполняющих свои международные обязательства, и создать условия для более универсального признания этой концепции. Этому могла бы способствовать разработка перечня опасных веществ, что позволило бы внести большую ясность в концепцию "существенного риска". Выступающий сравнивает эту концепцию с понятием "ущерб" и разделяет мнение других членов КМП, которые продемонстрировали желание при выборе между двумя определительными словами отдать предпочтение выражению "существенный", а не "ощутимый".

20. По мнению Белорусской ССР, статьи 21, 22 и 23 отвечают концепции объективной ответственности. Но говоря о статье 23, выступающий предлагает заменить выражение "распределить некоторые расходы между заинтересованными государствами" другой формулировкой "принять во внимание расходы, понесенные государством-источником в связи с деятельностью, указанной в статье 1".

21. Что касается формулировки статьи 25, то, по мнению оратора, более реалистичным является вариант В. Хотя теоретически можно себе представить случаи солидарной ответственности, именно в этом случае заинтересованные стороны смогут на основе рамочного соглашения с учетом конкретных обстоятельств урегулировать этот вопрос; для целей данного проекта статьи необходимо использовать принцип долевого ответственности субъектов.

22. Белорусская ССР поддерживает идею введения в проект статьи такого понятия, как "ответственность оператора", поскольку для более эффективного и унифицированного применения этих статей необходимо должным образом учитывать действия, приведшие к вредным последствиям, не только со стороны государства, но и оператора.

23. Г-н Аль-Бахарна (Бахрейн) соглашается с мнением Специального докладчика о том, что те виды деятельности, которые причиняют ущерб, и те, которые создают опасность, имеют гораздо больше сходства, чем различий, и поэтому предпочтительнее рассматривать их совместно. Однако он предлагает Комиссии не ограничиваться разработкой данной темы и рассмотреть вопрос об эффективной регламентации трансграничной деятельности, причиняющей "вред" или "ущерб".

24. Бахрейн согласен с тем, что в конвенции общего характера лучше перечислить опасные вещества, чем составить перечень видов деятельности, однако проблема заключается в том, в какой форме сделать это. Выступающий полагает, что эта тема имеет слишком большое значение, для того чтобы рассматривать ее в ходе общих прений по используемым терминам, и что необходимо изучить возможность разработки дополнительной статьи, содержащей соответствующие элементы.

(Г-н Аль-Бахарна, Бахрейн)

25. Делегация Бахрейна поддерживает идею расширения определения "трансграничный ущерб" таким образом, чтобы включить в него расходы по превентивным мерам, предпринимаемым с целью сдерживания или минимизации трансграничного воздействия вредных веществ в результате видов деятельности, перечисленных в статье 1. И напротив, Бахрейн не согласен с определением понятия "ощутимый ущерб", содержащимся в подпункте d статьи 2, поскольку не известно точно, в какой момент времени этот ущерб начинает превышать простое неудобство и какой тип ущерба считается несущественным.

26. Что касается новой статьи 10, предложенной Специальным докладчиком, то выступающий ее уверен, что она будет приемлемой; Комиссия должна продолжать изучение вопроса о том, является ли возможным предусмотреть отсутствие дискриминации.

27. Что касается положений процедурного характера, то Бахрейн поддерживает положения статей 11 и 12, особенно идею о том, чтобы соответствующие международные организации принимали участие в деятельности по контролю за трансграничным ущербом, хотя и считает неудачным термин "относятся", содержащийся в статье 12. По-видимому, в статье 13 содержится ошибка, и было бы целесообразно изменить выражение "в предыдущей статье" на "в статье 11". Бахрейн поддерживает статьи 14 и 15, однако полагает, что статья 16 является ненужной и, кроме того, чрезвычайно сложной. Если Комиссия сочтет необходимым сохранить ее, то, возможно, стоило бы подчеркнуть различные функции и цели статей 8 и 16, обе из которых относятся к превентивным мерам. Хотя факторы, перечисленные в новой статье 17, могут носить просто ориентировочный характер, нет оснований не включать их в проект статей, поскольку они позволят заинтересованным государствам осуществлять контроль за вредным воздействием трансграничного ущерба.

28. По мнению оратора, было бы целесообразно изменить текст статьи 18, поскольку в ее нынешней форме она значительно снижает обязательство по предотвращению, предусмотренное в статье 8. Что касается статьи 19, то его делегация сомневается в том, что отсутствие ответа уведомленного государства эквивалентно согласию на меры, и предлагает также заменить слова "шесть месяцев" выражением "разумный срок". Она предлагает снять в статье 20 выражение "или не может быть должным образом компенсирован".

29. Некоторые положения новых статей IV и V, которые составляют ядро этой темы, представляются спорными. Разумеется, в статье 21 имеются изъяны и по форме, и по содержанию, и слова "в принципе" ослабляют обязанность возмещения ущерба. Что касается принципа, установленного в статье 23, то представляется спорным предложение ограничить способы предъявления претензий лишь дипломатическими каналами. Если цель заключается в уменьшении компенсации при определенных обстоятельствах, то было бы лучше, чтобы эта норма была применимой и в отношении претензий, предъявляемых не только по дипломатическим каналам, но и с помощью других средств. Бахрейн также предпочел бы снять текст части, выделенной в скобках, и разъяснить ее содержание в комментарии к статье 23.

/...

(Г-н Аль-Бахарна, Бахрейн)

30. Что касается статьи 24, то выступающий подтверждает, что требование предъявления претензий по дипломатическим каналам представляется малоубедительным, поскольку право не зависит от того, какими средствами оно осуществляется – будь то дипломатического или иного характера. Его делегация предлагает исключить пункт с статьи 24.

31. По мнению Бахрейна, возможно, наиболее спорными являются новые статьи 28-33. Основная идея заключается в том, чтобы разрешить государствам или лицам, которым нанесен трансграничный ущерб, иметь неограниченный доступ к судам государства-источника. Хотя его делегация хотела бы обеспечить эффективное применение принципа, согласно которому государство-источник обязано предоставлять компетенцию национальным судам для изучения вопросов, касающихся транснациональных рисков и ущерба, она сомневается, что это целесообразно. Возможно, что в целом положения статьи 29 не являются приемлемыми в документе универсального характера. В любом случае было бы целесообразно рассматривать в Комиссии вопрос о доступе граждан затрагиваемого государства к судам государства-источника в свете эволюции международного права, особенно в отношении окружающей среды. Бахрейн в настоящее время воздерживается от комментариев по поводу статьи 32, поскольку хотел бы подробнее изучить последствия этого положения.

32. Бахрейн одобряет в принципе идею выработки подхода к этой теме путем составления перечня потенциально опасных веществ хотя бы для того, чтобы изучить возможность включения соответствующих предложений Специального докладчика в качестве отдельных статей. Он согласен с тем, что государство-источник должно нести ответственность за трансграничные риски или ущерб, однако необходимо разработать форму, в которой частное лицо или оператор будут нести ответственность за свои действия.

33. Г-н ГОДЕ (Швейцария), говоря о теме об ответственности государств, ссылается на страницы 1-5 доклада, предоставленного в письменном виде, и указывает, что в своем устном выступлении он ограничится темой международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом.

34. В шестом докладе Специального докладчика (A/CN.4/428) и в докладе Комиссии международного права (A/45/10) содержатся частые ссылки на вопрос о том, должны ли виды деятельности, сопряженные с риском, и виды деятельности, имеющие вредные последствия, рассматриваться вместе или раздельно. Специальный докладчик и большинство членов Комиссии полагают, что оба вида деятельности имеют больше общих, чем отличающих их аспектов, и поэтому было бы желательно изучать их последствия аналогичным образом в рамках общего режима. Делегация Швейцарии разделяет это мнение и даже готова рассматривать виды деятельности, имеющие вредные последствия в качестве видов деятельности, сопряженных с риском, поскольку как те, так и другие подразумевают риск, обусловленный трансграничным ущербом.

35. Что касается видов деятельности, сопряженных с риском, то необходимо принять превентивные меры не только с целью предотвращения аварии, но и для ограничения или уменьшения последствий аварии, которая уже произошла. Что касается видов деятельности, имеющих вредные последствия, то необходимо аналогичным образом принять адекватные меры как для того, чтобы избежать проявляющихся вредных последствий, так и для их ограничения или смягчения с того момента, когда они начнут проявляться.

(Г-н Гюде, Швейцария)

36. В тех случаях, когда, несмотря на принятие превентивных мер, возникает трансграничный ущерб определенного масштаба ("важный" или "существенный"), нанесенный ущерб должен компенсироваться независимо от того, каким видом деятельности он вызван.
37. Что касается вопроса о целесообразности уточнения концепции осязаемого риска путем разработки перечня опасных веществ, то делегация Швейцарии указывает на то, что в своем выступлении еще в 1988 году она высказалась в пользу разработки перечня видов деятельности, сопряженных с риском, которые подразумевают обязательства возмещения нанесенного трансграничного ущерба. Поэтому делегация Швейцарии поддерживает идею проработки вопроса о гражданской ответственности за опасные виды деятельности комитетом экспертов Европейского комитета по вопросам юридического сотрудничества Совета Европы. Перечень должен носить иллюстративный, а не исчерпывающий характер, и оставлять место для разумных аналогий, что позволило бы включить в сферу применения конвенции и другие виды деятельности, которые считаются опасными, но не указаны в перечне. Вышеупомянутый перечень должен являться приложением к конвенции и содержать надлежащий механизм для рассмотрения его действия.
38. Делегация Швейцарии с удовлетворением отмечает, что проект статей, предложенный Специальным докладчиком, предусматривает расширение концепции трансграничного ущерба с целью охвата ущерба, нанесенного окружающей среде. Что же касается расходов, связанных с принятием превентивных мер, то, по ее мнению, было бы целесообразно уточнить, нужно ли учитывать при этом только расходы по мерам, которые совершенно необходимы для уменьшения или ограничения ущерба.
39. Согласно Специальному докладчику, основная направленность положений, связанных с вопросом об ответственности, заключается в наделении государства-источника главным обязательством по возмещению ущерба и ведению переговоров о размерах компенсации, которую необходимо выделить с целью возмещения убытков. Делегация Швейцарии поддерживает идею установления режима международной ответственности, основанного главным образом на понятии трансграничного ущерба, вызываемого опасной деятельностью. Однако она полагает, что вышеупомянутый режим причинной (и объективной) ответственности должен накладываться на государство-источник не главное обязательство возмещения ущерба, а "вторичное" обязательство в той мере, в которой обязательство о возмещении ущерба возлагается прежде всего на автора ущерба.
40. По мнению делегации Швейцарии с политической точки зрения не реалистично предполагать, что государство-источник должно финансировать возмещение ущерба, причиненного опасной деятельностью, лишь в силу того, что предполагаемый риск стал реальным и привел к нанесению ущерба.
41. Что касается обязательства вести переговоры о компенсации за причиненный ущерб, то делегация Швейцарии полагает, что оно не имеет смысла в тех случаях, когда государство-источник имеет главное обязательство о возмещении ущерба. Обязательство об определении возмещения ущерба путем переговоров не налагается в тех случаях, когда ответственность государства-источника за трансграничный ущерб,

/...

(Г-н Голд, Швейцария)

вызванный опасными видами деятельности, осуществляемыми частными лицами, носит исключительно вторичный характер. В этом случае ответственность государства-источника возникает исключительно в тех случаях, когда виновный в нанесении ущерба не в состоянии выполнить свое обязательство о его возмещении.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Афганистан присоединился к числу авторов проекта резолюции A/C.6/45/L.3.

Заседание закрывается в 11 ч. 45 м.